

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВЫЕ РАБОТЫ ЮГОСЛАВСКИХ ЛИНГВИСТОВ ПО СЕРБО-ХОРВАТСКОМУ ЯЗЫКУ

(краткая информация за 1945—1955 гг.)

Языковедческая работа в Федеративной Народной Республике Югославии сосредоточена главным образом в университетах и в академических лингвистических и филологических институтах. Изучение сербо-хорватского языка активно и плодотворно ведется на языковедческих кафедрах Белградского, Загребского, Сараевского и Новосадского университетов. Большую работу по сербистике проводят два старейших югославских академических центра — Югославская академия наук и искусств в Загребе и Сербская академия наук в Белграде. Основанное еще в начале XIX в. в Новом Саду культурно-просветительное общество «Матица сербская» и молодое Научное общество Народной республики Боснии и Герцеговины уделяют также серьезное внимание вопросам сербо-хорватской лингвистики. Изучением старославянского языка и его хорватской редакции специально занимается организованный в 1952 г. Старославянский институт в Загребе.

Языковедческая работа, временно прерванная второй мировой войной, в новых, мирных условиях стала развиваться гораздо интенсивнее, чем прежде. Возросло не только число институтов и университетских кафедр — значительно увеличился общий объем работ, расширился круг исследуемых проблем, умножилось число периодических и неперiodических языковедческих изданий.

В центре внимания сербских и хорватских лингвистов был грамматический строй современного сербо-хорватского языка и в меньшей степени его история. Достаточно активной была работа по диалектологии. Продолжено серьезное изучение топонимики, ономастики, исторических связей сербо-хорватского языка с другими не славянскими, прежде всего с балканскими древними и новыми языками. Ведется большая подготовительная работа по составлению словаря современного сербо-хорватского языка (в Сербской академии наук) и этимологического словаря (в Загребе). Мало разработанными все еще остаются вопросы истории литературного языка, языка художественных произведений сербских и хорватских писателей, в первую очередь классиков-реалистов XIX—XX вв., хотя и в этом направлении начата серьезная работа.

В области изучения фонетики и грамматического строя сербо-хорватского языка следует прежде всего указать на ряд общих работ, среди которых значительное место занимают университетские и гимназические курсы, кратко подытоживающие результаты исследований современного языка за последние 20—30 лет. Среди них в первую очередь выделяется отличающийся строгим отбором и систематизацией фактов литографированный курс проф. А. Белича «Современный сербо-хорватский язык» (книга первая — «Введение» и «Фонетика», книга вторая — «Морфология»)¹, читанный им в течение многих лет в Белградском университете. В курсе четко изложены положения автора, разработанные им ранее в ряде монографических работ и в учебниках.

Из новейших школьных грамматик, предназначенных «для учеников старших классов средних школ, преподавателей сербо-хорватского языка и культурных работ-

¹ А. Б е л и ч, Современни српскохрватски књижевни језик, Београд: I део — Гласови и акценат, 1948, 167 стр.; II део — Наука о грађењу речи, 1949, 326 стр. Ранее изданы: III део — Образовање речи — сложене и суфикси, Београд, 1931, 135 стр.; IV део — Синтакса, Београд, 158 стр. Недостаток места, к сожалению, не дает нам возможности указать на ряд мелких, но важных в теоретическом и фактическом плане статей проф. А. Белича по современному сербо-хорватскому языку, опубликованных в последние годы в югославских лингвистических журналах, а также на его исключительно интересные работы по проблемам общего языкознания, выходящие по своей тематике за рамки настоящей информации. Эти работы должны явиться предметом специальных рецензий.

ников», отметим грамматики И. Брабеца, М. Храсте, С. Живковича, затем книгу Р. Алексића и М. Стевановича и особенно грамматику М. Стевановича¹, отличающуюся известной новизной в отношении классификации и интерпретации матернала (впервые, вопреки установившейся сербо-хорватской грамматической традиции, выделяются частицы как особая часть речи, четко разграничиваются исторические и современные звуковые изменения, вводится понятие синтагмы и др.), что значительно приближает эту школьную грамматику к уровню научной, нормативной грамматики.

Проф. Б. Милетић обобщил свой многолетний опыт исследования фонетики в курсе лекций (изданном посмертно под заглавием «Основы фонетики сербского языка»)². Эта книга является в настоящее время наиболее полной и систематической характеристикой звукового состава сербо-хорватского языка, во многом дополняющей довоенное экспериментальное исследование того же автора — «Произношение сербо-хорватских звуков» (Белград, 1933). Из общих работ по синтаксису издан литографированный курс лекций проф. М. Лалевича «Синтаксис сербского языка»³, читанный им в Высшей педагогической школе в Белграде.

Отдельные общие и более частные вопросы звукового состава и грамматического строя современного языка изучены неравномерно. Почти отсутствуют работы по фонологии сербо-хорватского языка. В сфере экспериментальной фонетики преимущественно исследовалось качество и количество музыкального ударения, его соотношение с артикуляцией гласных и т. п. (здесь прежде всего следует отметить работу Дж. Костица и его сотрудников⁴ и др.). В области морфологии более всего рассматривались проблемы, находящиеся на грани морфологии и синтаксиса. Из чисто морфологических исследований необходимо указать на небольшую работу М. Станић «Типы именного склонения в нашем языке»⁵. Автор предлагает новую классификацию существительных в современном сербо-хорватском языке по типам склонения, сводя их, как и в современном русском, до трех типов. Интересна монография проф. Дж. Грубора «Аспектные значения», рассматривающая происхождение видовых отношений в славянских языках и различные семантические видовые оттенки славянского, главным образом сербо-хорватского глагола⁶. Этот неоконченный, оригинальный в теоретическом плане труд ценен своим большим фактическим материалом по современному сербо-хорватскому языку и обширной историей вопроса. В сфере глагола, однако, наибольший интерес вызвали проблемы, связанные с системой времен, с их значением и употреблением. В этой области в довоенный период многое сделали проф. А. Мусич и особенно проф. А. Белич, который выдвинул в результате своих исследований известную теорию синтаксического релятива и индикатива. В послевоенный период указанная проблема стала разрабатываться как на обширном материале современного литературного языка (А. Стоичевич, Значение аориста и имперфекта в сербо-хорватском языке⁷; П. Сладоевич, Об имперфекте в сербо-хорватском языке⁸), так и на более ограниченном конкретном материале — язык одного автора или одного диалекта (см. М. Стеванович, Значение имперфекта и его употребление в языке П. П. Негоша⁹ и И. Ивич, Система значения основных претеритальных времен в говоре галицкопольских сербов¹⁰). Исследование этой проблемы крайне важно,

¹ J. Brabec, M. Hraste, S. Živković, Gramatika hrvatskoga ili srpskoga jezika, Zagreb, 1952, 296 стр. (2-е изд. — 1954); А. Алексић и М. Стевановић, Граматика српског језика за ученике средњих школа, Београд, 1946, 230 стр. (2-е изд. — 1947; 3-е изд. — 1949); М. Стевановић, Граматика српско-хрватског језика за више разреде гимназије, Београд, 1951, 463 стр.

² Б. Милетић, Основи фонетике српског језика, Београд, 1952, 120 стр.

³ М. С. Лалевич, Синтаксис српског језика (Скрипта за студенте ВПШ), Београд, 1951, 376 стр.

⁴ См. ряд мелких статей в журнале «Гласник Српске Академије наука», кн. II, III, IV, Београд, 1950—1952. В дальнейшем даем сокращенно только «Гл. САН».

⁵ М. Станић, Tipovi imenikih deklinacija našeg jezika, «Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti», knj. 278, Zagreb, 1949, стр. 195—212. В дальнейшем сокращенно только «Rad».

⁶ Ђ. Грубор, Аспектна значења, «Rad», 1953, knj. 293 (стр. 5—234) и knj. 295 (стр. 81—278).

⁷ А. Стојићевић, Значење аориста и имперфекта у српскохрватском језику, Ljubljana, 1951, 171 стр. См. также обширную и оригинальную рецензию на эту работу П. Стевановича в журнале «Јужнословенски филолог», т. XIX, Београд, 1951—1952. В дальнейшем только «ЈФ».

⁸ П. Сладоевич, О имперфекту у српскохрватском језику, ЈФ, т. XX, Београд, 1953—1954, стр. 213—228.

⁹ М. Стевановић, Значење имперфекта према употреби у језику П. П. Негоша, там же, стр. 39—80.

¹⁰ П. Ивић, Систем значења основних претериталних времена у говору Галицкопольских Срба, там же, стр. 228—262.

так как употребительность, а отчасти и значение простых прошедших времен далеко не одинаковы на территории сербо-хорватского языка.

Весьма ценным нужно признать стремление к исследованию исторического развития и становления отдельных глагольных времен с широким привлечением данных из исторических памятников и диалектов. В этом плане интересная диссертационная работа И. Грицкат «О перфекте без вспомогательного глагола»¹.

Исследования по синтаксису глагола пополнились новыми работами, посвященными мало изученным вопросам употребления исторического инфинитива (В. Бабић, Употребление исторического инфинитива в разговорном языке, С. Живкович, Примеры исторического инфинитива в сербо-хорватском языке²), значения и распространения отдельных модальных форм, компонентом которых являются имперфект (или перфект) глагола *бити* или настоящее время, имперфект и перфект глагола *имати* (И. Вукович, Модальные формы с имперфектом и перфектом глагола *бити* + инфинитив основного глагола³, его же, Отдельные перифразные модальные глагольные формы в сербо-хорватском языке⁴).

В последние годы возродился интерес к давно не разрабатывавшейся в сербо-хорватском языкознании проблеме падежей. Важно отметить ценную монографию М. Ивић «Значения сербо-хорватского инструментала и их развитие», в которой рассматривается эволюция творительного падежа главным образом в семантическом плане⁵, и две другие ее работы более частного характера («О предлоге *по* в сербо-хорватском языке»⁶) и более общего («О проблеме падежной системы в связи с ее современным пониманием в лингвистической науке»⁷). Л. Вуйович исследовал интересную особенность некоторых черногорских говоров — употребление при глаголах состояния с предлогами *на* и *у* винительного падежа вместо локатива (см. его «Исторический разрез потери глагольного управления в черногорских говорах»⁸). Проф. И. Вукович изучал значение предложных конструкций с местным, винительным и родительным падежом в современном сербо-хорватском языке (см. его «Очерки по изучению употребления падежей с предлогами» и «О надежных конструкциях с предлогами *над*, *изнад* и *под*»⁹). Следует также указать на серьезную попытку проф. А. Белича вновь поставить вопрос о происхождении падежей и установлении надежных коррелятивных отношений¹⁰.

В области словообразования югославские языковеды сделали за рассматриваемый период в общем немного. Ждут своего разрешения и вопросы синтаксиса сложного предложения. Что касается проблемы словосочетания и синтагмы, то в этом направлении сербские ученые начали интересную исследовательскую работу (здесь прежде всего слова нужно упомянуть труды А. Белича — «О значении синтагм для развития языковых явлений», «Предложение и синтагма в свете белградской лингвистической школы»¹¹), затем С. Георгиевича «Атрибутивные синтагмы в нашем языке»¹² и др.).

¹ И. Грицкат, О перфекту без помоћног глагола у српскохрватском језику и сродним синтаксичким појавама, Београд, 1954.

² В. Бабић, Употреба хисториског инфинитива у говорном језику, ЈФ, т. XIX, стр. 213—224; С. Живкович, Примери хисториског инфинитива у српскохрватском језику, там же, стр. 225—228.

³ И. Вукович, Модални облици са имперфектом и перфектом глагола *бити* + инфинитив главног глагола, ЈФ, т. XX, стр. 263—272.

⁴ И. Вукович, Posebni perifrasti ni modalni glagolski oblici u srpskohrvatskom jeziku, «Radovi Naučnog društva NR Bosne i Hercegovine», knj. II, Sarajevo, 1954 (далее только «Radovi»).

⁵ М. Ивић, Значења српскохрватског инструментала и њихов развој, Београд, 1954, 298 стр.

⁶ М. Ивић, О предлогу *по* у српскохрватском језику, ЈФ, т. XIX, стр. 173—212.

⁷ М. Ивић, О проблемима падежне системе у вези са савременим схватањима у лингвистичкој науци, ЈФ, т. XX, стр. 191—211.

⁸ Л. Вуйович, Историски пресејек губљења глаголске рекције у црногорским говорима, там же, стр. 87—126.

⁹ И. Вукович, Прилози за проучавање употребе падежа с предлозима, «Зборник Матице српске за књижевност и језик», књ. 2. [Нови Сад], 1954, стр. 132—150; его же, О падежним конструкцијама с предлозима *над*, *изнад* и *сд*, сб. «Pitanja književnosti i jezika», knj. 1, Sarajevo, 1954, стр. 5—51.

¹⁰ См. тезисы его доклада «О падежној системи», Гл. САН, књ. VI, св. 1, 1954, стр. 77—78.

¹¹ А. Белић, О значају синтагма за развјат језичких појава, ЈФ, т. XX, стр. 1—27; А. Белић, Der Satz und das Syntagma im Lichte der Belgrader linguistischen Schule, «Wiener slavistisches Jahrbuch», Bd. IV, Wien, 1954.

¹² С. Георгиевич, Атрибутске синтагме у нашем језику, ЈФ, т. XX, стр. 289—306.

История сербо-хорватского языка, впрочем, как и история ряда других славянских языков, исследована до сих пор неполно и неравномерно; дальнейшая успешная работа в этом направлении в значительной мере тормозится из-за недостатка больших обобщающих монографий. Все еще не создана капитальная историческая грамматика; нет нового исторического словаря, который охватывал бы древнейшую сербо-хорватскую лексику и заменил собой старый словарь Дж. Даничича; не выпущен в свет этимологический словарь, над которым много лет работает проф. П. Скок. Пробел в области исторической грамматики в значительной мере восполнен последний университетский курс А. Белича по исторической морфологии (см. «Историю сербо-хорватского языка», т. II, кн. 1 — «Склоняемые слова», кн. 2 — «Спрягаемые слова»¹), отличающийся четкой систематизацией и обилием фактов. Не считая «Истории форм сербского или хорватского языка» Дж. Даничича, написанной около 80 лет тому назад, этот курс — единственный большой труд по сербо-хорватской исторической морфологии. Проф. Б. Милетиц издал свой общий, конспективный курс истории сербо-хорватского языка, читанный им для студентов Высшей педагогической школы в Белграде («Очерк истории сербо-хорватского языка»²). В ином плане задумана и выполнена краткая «История сербо-хорватского языка» И. Поповича³. Автор ее основное внимание уделил вопросам исторической диалектологии — древнейшим судьбам основных сербо-хорватских наречий, роли иноязычного субстрата, миграции сербского и хорватского населения и его языковым связям с современными неславянскими народами Балканского полуострова. И хотя многие вопросы изложены слишком схематично, а в некоторых случаях и весьма спорно, небольшой труд И. Поповича представляет известный интерес для историка южнославянских языков.

Исследования по языку отдельных памятников и древних писателей пока еще малочисленны; они обычно содержат общую характеристику фонетических и морфологических особенностей без должного внимания к фактам синтаксиса, словообразования и лексики. В таком традиционном плане выполнены и новейшие работы ряда авторов: А. Шеница о хорватских средневековых статутах («Язык хорватских общинных статутов истрийских и приморских»⁴), М. Храсте о языке М. Марулича («Заметки по чакавиние Марулича»⁵), И. Враны о древнехорватских минеях XVI в. с обширным филологическим комментарием и историей текста («Хорватские глаголические минеи»⁶) и др. Филологические — историко-литературные, текстологические и палеографические исследования древнехорватской письменности, преимущественно глаголической, — приняли довольно широкий размах с организацией старославянского института в Загребе; одновременно продолжается аналогичная работа по изучению древнесербской письменности (труды Д. Костица, В. Мошина, Дж. Радойчица и др.).

Ведется также серьезная работа по палеографии; здесь следует прежде всего указать на труды В. Мошина, С. Радойчица, Л. Мирковича⁷ и др. По вопросам балканистики — лингвистической дисциплины, проливающей свет и на древнейшие судьбы сербо-хорватского языка и народа, широко популярны труды известных в этой области науки профессоров П. Скока и Г. Барича. Проф. П. Скок в последние годы своей жизни продолжал изыскания по исторической лексикологии и топонимике Югославии. Большую ценность представляют его «Лексикологические штудии», статья «К вопросу о методе изучения романизмов в хорватском или сербском языке» и особенно капитальный труд по топонимике Далмации «Славянство и романский элемент на Адриатических островах»⁸, так же как и целый ряд более мелких топонимических исследований. Проф.

¹ А. Б е л и ч, Историја српскохрватског језика, књ. II, Београд, 1950—1951: св. 1—Речи са деklinацијом, стр. 452; св. 2—Речи са конјугацијом, стр. 341. Ранее издана: књ. I — Фонетика, Београд, Бг., 246 стр. [литограф. изд.].

² Б. М и л е т и ч, Преглед историје српско-хрватског језика, Београд, 1951, 207 стр. [литограф. изд.].

³ И. П о п о в и ч, Историја српскохрватског језика, Нови Сад, 1955, 165 стр.

⁴ А. Š e p i ć, Jezik hrvatskih općinskih statuta istarskih i primorskih, «Rad», knj. 295, 1953, стр. 5—40.

⁵ М. Н r a s t e, Critice o Marulićevoj čakavštini, «Zbornik Marka Marulića. 1450—1950», Zagreb, 1950, стр. 343—377.

⁶ Ј. V r a n a, Hrvatskoglagolski blagdanar, «Rad», knj. 285, 1951, стр. 95—179.

⁷ В. М о š i n, Čirilski rukopisi Jugoslavenske akademije, 2 dio — Reprodukciје, Zagreb, 1952, 147 стр. и др. работы: С. Р а д о ј ч и ч, Старе српске минијатуре, Београд, 1950, 69+56 стр.; Л. М и р к о в и ч, Мирослављо јеванђеље, Београд, 1950, 50+60 стр.

⁸ P. S k o k, Leksikologijske studije, «Rad», knj. 272, 1948, стр. 5—90; е г о ж е, Prilog metodu proučavanja romanizama u hrvatskom ili srpskom jeziku, «Zbornik radova [Filozofskog fakulteta Sveučilišta u Zagrebu]», 1951, стр. 445—485. В дальнейшем только: «Zbornik radova»; е г о ж е, Slavenstvo i romanstvo na Jadranskim otocima, Zagreb, 1950, 271+67 стр.

Г. Барич рассмотрел основные особенности древнемакедонского языка и пришел к выводу о его первоначальном иллирийском, а не греческом характере; этому вопросу посвящены «Иллирийские языковые штудии»¹. Несомненный интерес представляют также его новейшие «Лингвистические исследования» и «Словарь албанского и сербо-хорватского языка»².

Албано-славянским языковым связям уделено большое внимание в работе И. Поповича «Некоторые родственные и им сродные термины у черногорцев и албанцев»³. Почти все упомянутые исследования по исторической лексикологии тесно связаны с историческими и этнографическими проблемами и фактами. Интересна попытка Б. Братанича путем определения ареала группы слов, относящихся преимущественно к сельскохозяйственной терминологии, разрешить некоторые вопросы, связанные с размещением отдельных славянских племен на Балканском полуострове (см. его статью «К вопросу о поселении южных славян — несколько этнографическо-лексикальных фактов»)⁴. К ранее поставленному акад. А. А. Шахматовым вопросу, уже неоднократно обсуждавшемуся, вновь вернулся М. Будимир в статье «Проблема бука и праславянская прародина»⁵.

Если историческая лексикология находит свое довольно широкое отражение в трудах югославских лингвистов, то работа по современной лексике остается главным образом в подготовительной стадии. Сербская академия наук в Белграде уже обладает объемистой картотекой (около 4 млн. карточек) для словаря сербского языка, первый том которого выйдет из печати в этом году. Всего должно появиться 8—10 томов, объемом до 1000 страниц каждый. Югославская академия в Загребе продолжает выпускать в свет «Словарь хорватского или сербского языка», первый том которого вышел еще в 1880—1882 гг. под ред. Дж. Даничиича, а последующие — под ред. П. Будмани, М. Валайца, Т. Маретича. В послевоенные годы изданы 53-й и 54-й выпуски XII тома, томы XIII и XIV и 63-й выпуск XV тома (слова от *провротиница* до *склапати*)⁶. Естественно, что начальные буквы при нынешних условиях требуют переработанного издания.

Из двуязычных словарей следует выделить сербо-хорватско-словенский словарь проф. Я. Юранчича⁷, отличающийся новым, богато подобранным словником (70 тыс. слов) и разработанной фразеологией, значительным числом областных слов. Нельзя не отметить живого интереса югославских филологов к истории сербо-хорватской лексикографии. В этом отношении весьма ценно исследование И. Ернея «Происхождение Якова Микалы»⁸ (об авторе первого хорватского словаря «Благо езика словинского», выпущенного в 1649 г.), затем работы Т. Матича о рукописном словаре Ивана Танцлингера конца XVII в. латинского, итальянского, немецкого, далматинского (т. е. хорватского, прежде всего чакавского диалекта) и венгерского языков⁹ и о латино-хорватском («иллирийском») словаре П. Витезовича конца XVII в.

Л. Йонке дает подробное описание другого рукописного словаря, отражающего хорватский кайкавский диалект конца XVIII в., — «Дикционара» Адама Патачиича¹⁰. А. Секулич издал небольшую книгу об известном «Речесловнике» иллирийского (хорватского) и немецкого языка Поле Вольтиджи-Вольтича, вышедшем в 1813 г. в Вене¹¹. Для русской исторической лексикологии представляет интерес оставшийся в рукописи, неоконченный итальянско-хорватско-русский словарь, составленный в 1751 г. дубровчанином Иваном Матияшевичем. Издание и комментарий к этому словарю выполнены проф. М. Деановичем¹². Наконец, следует указать на интересное исследование

¹ H. Barić, *Ilirske jezične studije*, «Rad», knj. 272, 1948.

² H. Barić, *Lingvističke studije*, Sarajevo, 1954, 134 стр.; его же, *Rečnik srpskoga ili hrvatskoga i arbanaskoga jezika*, knj. I, Zagreb, 1950, 672 стр. (от А до О).

³ I. Popović, *Neki gentilni i njima srodni termini kod Crnogoraca i Arbanasa*, «Radovi [Naučnog društva NR Bosne i Hercegovine]», knj. II, Odjeljenje ist.-filol. nauka, knj. I, Sarajevo, 1954, стр. 49—84.

⁴ B. Bratanić, *Uz problem doseljenja Južnih slavena. Nekoliko etnografsko-lexičkih činjenica*, «Zbornik radova», стр. 221—250.

⁵ M. Budimir, *Problem bukve i protoslovenske domovine*, «Rad», knj. 282, 1951, стр. 5—32.

⁶ «Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika na svijet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti», Zagreb.

⁷ J. Juranić, *Srbohrvatsko-slovenski slovar*, Ljubljana, 1955, 1192 стр.

⁸ J. Jernej, *Podrijetlo Jakova Mikalje*, «Zbornik radova», стр. 613—627.

⁹ T. Matić, *Prva redakcija Tancingerova rječnika*, «Rad», knj. 293, 1953, стр. 253—279; его же, «Lexicon latino-illiricum», Pavao Rittera-Vitezovića, «Rad», knj. 303, 1955.

¹⁰ J. Jonke, «Dikcionar» Adama Patačića, «Rad», knj. 275, 1949, стр. 71.

¹¹ A. Sekulić, *Volti ev ričoslovník*, Subotica, 1953.

¹² M. Deanović, *Talijansko-hrvatsko-ruski rječnik iz godine 1751*, «Zbornik radova», стр

М. Косора о троязычной — латинско-хорватско-итальянской грамматике Иосипа Юрина конца XVIII в.¹

История сербо-хорватского языкознания не ускользнула также из поля зрения югославских лингвистов. К юбилейной дате, когда в 1947 г. отмечалась столетняя годовщина окончательной победы реформы Караджича, вышел ряд трудов, посвященных великому сербскому филологу. Среди них следует особо отметить сборники ранее опубликованных и новых работ А. Белича, в которых показана деятельность Караджича на широком фоне политической и культурной борьбы в начале и середине XIX в. и освещена роль его предшественников («Вук и Даничић», «Борба Вука за народный и литературный язык»²). Несколько позже появились исследования о другом выдающемся филологе Ватрославе Ягиче: труды И. Хамма о связях знаменитого хорватского ученого с поляками³ и П. Скока о деятельности В. Ягича у себя на родине⁴. «Матица хорватская» в Загребе выпустила в свет том избранных работ В. Ягича⁵, а Югославянская академия приступила к изданию его переписки⁶. Та же Югославянская академия продолжает начатое еще в прошлом веке издание древних хорватских исторических и литературных памятников; выходят книги из серии «Старые писатели хорватские» («Stari pisci hrvatski»), «Древности» («Starine»). Сербская академия наук тоже продолжает серию своих «Памятников» («Споменици») и «Материалов» («Грађа»). Эти издания дают обильный материал для исторической диалектологии и истории языка и для истории литературного хорватского и сербского языка.

Помимо названных выше трудов А. Белича о Караджиче и о формировании сербского литературного языка, можно указать лишь на единичные исследования, посвященные той же проблеме (см., например, статьи М. Степановича «Некоторые особенности языка Негоша»⁷ и М. Павловича «Роль и значение писателей Воеводины в развитии сербского литературного языка»⁸). Работа по изучению слога и стиля сербских и хорватских писателей-классиков и современных писателей обычно все еще не выходит за рамки мелких журнальных статей общего характера (статьи И. Вуковича, М. Шамича и др.).

Мало внимания в последние годы уделялось исследованию славяно-сербского языка XVIII в. Многочисленные произведения далматинских писателей и поэтов эпохи Возрождения до сих пор не подвергнуты тщательному лингвистическому анализу; в связи с этим особенно ценна и поучительна краткая монография проф. П. Скока «О стиле Маруличевой „Юдиты“»⁹, могущая в известной мере служить примером для дальнейших исследований в указанном направлении.

Большое внимание широких кругов лингвистов, журналистов и писателей привлекают вопросы культуры речи и норм литературного сербо-хорватского языка. Эти вопросы вызвали неоднократные дискуссии в периодической и неперидической печати — в литературных и научных журналах. Из более капитальных работ в данной области прежде всего следует отметить книгу А. Белича «По поводу нашего литературного языка» — сборник ранее опубликованных статей о стилистике, об орфоэпических нормах языка белградской интеллигенции и других «областных стилях» литературного языка и путях их развития¹⁰, затем книгу Дж. Живановича «Проблемы театрального языка», посвященную главным образом вопросам орфоэпии и сербского литературного ударения¹¹, а также отдельные статьи М. Малевича, М. Степановича, С. Живковича и др.

В 1950 г. А. Белич предложил новое, несколько измененное правописание, принятое теперь почти во всех республиках, где распространен сербо-хорватский язык. Новые орфографические правила окончательно узаконили две литературные нормы —

¹ М. Косор, *Trojezična gramatika fra Josipa Jurina*, «Rad», knj. 295, 1953, стр. 41—66 и knj. 303, 1955, стр. 119—210.

² А. Белич, Вук и Даничић, Београд, 1947, 214 стр.; е г о ж е, Вукова борба за народни и књижевни језик, Београд, 1948, 279 стр.

³ Ј. Н а м т, Vatroslav Jagić i Poljaci, «Rad», knj. 282, 1951, стр. 75—218.

⁴ Р. Скок, Jagić i Hrvatskoj, «Rad», knj. 278, 1949, стр. 5—76.

⁵ В. Јагић, Izbrani kraći spisi, Zagreb, 1948, 639 стр.

⁶ «Korespondencija Vatroslava Jagića», knj. I, Zagreb, 1953, 482 стр.

⁷ М. Степановић, Неке особине Негошевог језика, ЈФ, т. XIX, стр. 17—33.

⁸ М. Павловић, Улога и значај војвођанских писаца у развоју српског књижевног језика, «Зборник Матеје српске за књижевност и језик», књ. I (1953), [Нови Сад], 1954, стр. 87—100.

⁹ Р. Скок, О стилу Марулићевог «Judite», «Zbornik Marka Marulića. 1450—1950», Zagreb, 1950, стр. 165—241.

¹⁰ А. Белич, Око нашег књижевног језика, («Српска Књижевна Задруга», коло XIV, књ. 312), Београд, 1951, 348 стр.

¹¹ Ђ. Живановић, Проблеми позоришног језика, Београд, 1951, 113 стр.

экавскую и екавскую, установили слитное написание наречий, наречных выражений и некоторых вводных слов и т. п.¹

В последние предвоенные годы и за минувшие десять лет значительно повысился интерес к диалектологии. И хотя за это время не появилось общих руководств и работ, охватывающих в целом всю систему сербо-хорватских диалектов и наречий, в разработке отдельных более частных и широких проблем диалектологии сделано многое. Значительно увеличилось число населенных пунктов и районов, подвергнутых диалектологическому обследованию; подробно изучается шумадийско-сремское наречие, прежде всего говоры Воеводины (работы И. Поповича, Б. Николича, П. Ивича) и Шумадии (П. Ивич), рассмотрено икавское наречие Боснии и Герцеговины (М. Павлович) и зетские черногорские говоры (М. Стеванович). Не осталась без внимания северо-западная и западная территория распространения сербо-хорватского языка; обследованы штокавские говоры Славонии (Й. Хамм, С. Павичич), штокавские говоры Истрии (И. Попович, Р. Бошковић) и далматинских островов (М. Храсте), а также некоторые чакавские прибрежные говоры (М. Храсте). Технические причины, видимо, принуждают диалектологов ограничиваться в большинстве случаев краткими отчетами о проделанной работе, которые все же, несмотря на лаконизм, содержат ценный материал для будущей подробной диалектологической карты сербо-хорватского языка. Из более крупных опубликованных работ укажем на труд М. Храсте «Особенности говора около Шольты и соседнего побережья»² и его же «О штокавских говорах на Хваре и Браче»³, на монографию М. Московлевића, исследовавшего взаимодействие чакавского и штокавского диалекта, — «Говор острова Корчула»⁴, на монографию Й. Хамма⁵ и серьезный, снабженный большим историческим материалом труд С. Павичича о штокавских говорах северной Хорватии⁶ и М. Стевановича — об одном из южных говоров косовско-ресавского типа⁷; наконец, небольшие труды о говорах Срема (Б. Николич), Баната (П. Ивич) и Шумадии (М. Павлович), опубликованные в «Южнославянском филологе» (тома XVIII и XX). Почти все исследования по диалектологии проведены в традиционном плане описания отдельных, большей частью фонетических, затем морфологических черт; синтаксис часто отсутствует или излагается очень кратко; не всегда отражена лексика. Что же касается вопросов акцентологии — одной из самых интересных и важных областей сербо-хорватской диалектологии, — то они всегда разрабатываются весьма тщательно, занимая нередко более половины всего исследования, а иногда и составляя его целиком (см., например, дискуссию о понавском и чакавском ударении А. Белича и С. Ивича, а также интересную статью Р. Бошковића⁸). Проблемы лингвистической географии находят все более широкое отражение в трудах югославских диалектологов (см. работы И. Поповича, Б. Братанича, П. Ивича и др.), задача составления сербо-хорватского лингвистического атласа, надо полагать, в недалеком будущем потребует от югославских языковедов своего разрешения.

Число языковедческих журналов и научных сборников, на страницах которых рассматриваются вопросы сербо-хорватского языка, весьма значительно. Среди них следует отметить старейший югославский лингвистический журнал «Южнославянский филолог» («Јужнословенски филолог») — орган Института сербского языка Сербской академии наук, выходящий под редакцией А. Белича (один том в два года). Журнал посвящен проблемам славянского языкознания — как общим, так и более

¹ См. А. Белић, Правпис српскохрватског књижевног језика, Београд, 1950, 544 стр. См. также: Ј. Вукотић, Правпис савременог нашег језика, dio I, Upotreba velikog, slova i slovene riječi, Sarajevo, 1950, 222 стр. (2-е изд. — 1952) и его же, Правписна правила i uputstva za pisanje ijekavskih glasovnih oblika sa pravopisnim rječnikom ijekavizama, Sarajevo, 1949, 220 стр.

² М. Храсте, Osobine govora oko Šolte i susjedne obale, «Rad», knj. 272, 1948, стр. 123—156.

³ М. Храсте, O štokavskim govorima na Hvaru i Braču, «Zbornik radova», стр. 379—395.

⁴ М. Московлевић, Говор острва Корчула, «Српски дијалектолошки зборник», књ. XI, Београд, 1950, стр. 153—223.

⁵ Ј. Хамм, Štokavština Donje Podravine, «Rad», knj. 275, 1949, стр. 5—70.

⁶ С. Павичић, Podrijetlo hrvatskih i srpskih naselja i govora u Slavoniji, «Dje la» [Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti], 47, Zagreb, 1953, стр. 356.

⁷ М. Стевановић, Икавачки говор, «Српски дијалектолошки зборник», књ. XI, стр. 1—152.

⁸ А. Белић, Из српскохрватске акцентологије и дијалектологије, ЈФ, т. XIX; стр. 117—131; С. Ивић, Из наше акцентуације и дијалекатске проблематике, «Zbornik radova», стр. 359—378; Р. Бошковић, О једној акцентској особини дијалеката Западне и јужне Истре, «Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор», књ. 20, св. 3—4, Београд, 1954, стр. 229—259.

частным, главным образом сербо-хорватского языка. Подбор и содержание публикуемых в нем научных статей, множество рецензий о важнейших трудах по славистике, а также образцово полная библиография всех языковедческих работ, выходящих в Югославию, давно завоевали всеобщее признание ученых-славистов.

Более частные вопросы современного сербо-хорватского языка — грамматики, лексики, орфоэпии и культуры речи — обсуждаются на страницах журнала «Наш язык» («Наш језик») — органа Института сербского языка Сербской АН (с 1949 г. выходит новая серия — 5 номеров в учебный год). Тот же характер имеет и загребский журнал «Јазик» («Језик») — орган Хорватского филологического общества (выходит с 1952 г., 5 номеров в год). Вопросам грамматики и методики преподавания языка посвящена значительная часть журнала «Литература и јазик у школи» («Књижевност и језик у школи», Београд — выходит с 1954 г. шесть номеров в год). В Боснии и Герцеговине издается заслуживающий серьезного внимания журнал «Вопросы современного литературного языка» («Pitanja savremenog književnog језika»; выходит с 1949 г., по одному выпуску в год); в 1954 г. он расширил свою тематику и принял заглавие «Вопросы литературы и языка» («Pitanja književnosti i језika»), став органом кафедры югославской литературы и сербо-хорватского языка философского факультета в Сараеве. Старославянский институт в Загребе при Совете по просвещению, науке и культуре правительства Народной Республики Хорватии имеет свой постоянный орган «Слово» («Слово») — журнал, посвященный вопросам старославянского языка и древнехорватской, преимущественно глаголической письменности (выходит с 1952 г.; один-два номера в год).

Что касается неперIODических изданий типа ученых записок, то из них прежде всего следует упомянуть широко известную серию «Трудов» Югославянской академии в Загребе («Rad Jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti»), имеющую свой отдел по филологии (до 1951 г. — отдел языка и литературы), где помещаются труды по языкознанию и серию «Труды» («Djela») той же академии, в которой выходят отдельные большие монографии. Сербская академия наук публикует монографии в серии «Отдельные издания» («Посебна издања») в ученых записках «Глас» («Глас Српске Академије наука, Одељење литературе и језика, с 1951 г. выходит новая серия), диалектологические труды — в «Сербском диалектологическом сборнике» («Српски дијалектолошки зборник»), сообщения и рефераты в историко-филологическом разделе «Вестника Сербской академии наук» («Гласник Српске Академије наука»). Научное общество Боснии и Герцеговины издает свою серию «Трудов» («Radovi [Naučnog društva NR Bosne i Hercegovine]») с отделом историко-филологических наук, наконец, Старославянский институт в Загребе имеет также свои «Труды» («Radovi Staroslavenskog instituta»).

Лингвистические работы публикуются часто в сборниках новосадской «Матицы сербской» («Зборник Матице српске за књижевност и језик»), в сборниках Загребского университета («Zbornik radova [Filozofskog fakulteta Sveučilišta i Zagrebu]»), Белградского университета («Зборник Филозовског факултета») и в периодическом издании кафедры истории югославских литератур и кафедр живых языков и литературы философского факультета в Белграде «Материалы по литературе, языку, истории и фольклору» («Прилоzi за књижевност, језик, историју и фолклор»). Отметим еще, что отдельные статьи и заметки по сербо-хорватскому языку нередко появляются также в педагогических, археологических, этнографических и исторических журналах и сборниках.

И. И. Толстой

Вопросы изучения русского языка. Сборник лингвистических статей. Под ред. Х. Х. Махмудова. — Алма-Ата, Изд-во АН Казах. ССР, 1955. 475 стр. (Ин-т языка и лит-ры АН Казах. ССР. Кафедра русского языка Казах. гос. ун-та им. С. М. Кирова.)

Рецензируемый сборник подготовлен в результате сотрудничества коллективов Института языка и литературы АН Казахской ССР и кафедры русского языка Казахского гос. университета им. С. М. Кирова. Сам по себе выход в свет в Казахстане, бывшем ранее одной из самых отсталых окраин царской России, большого и капитально подготовленного труда, посвященного изучению ряда актуальных проблем теории и истории русского языка, заслуживает всяческого внимания и поощрения, как факт, свидетельствующий о росте в стране новых очагов филологической науки, о росте новых, хорошо подготовленных научных кадров филологов-русистов.

Книга открывается вступительной статьей Х. Х. Махмудова — ответственного редактора сборника (стр. 3—10). Затем идет ряд статей, каждую из которых мы коротко рассмотрим.